

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Куда пойти учиться

В МИА «Россия сегодня» прошла мультимедийная пресс-конференция «Куда стоит принести свои аттестаты и деньги абитуриенту 2016: большие данные против мифов».

Представляя свой продукт, его создатели пояснили, что опирались на результаты пятилетнего исследования качества приема в вузы, организованного проектом «Социальный навигатор» совместно с НИУ «ВШЭ», контекстные базы данных вузов и результаты рейтинга востребованности учебных заведений. Последние характеризуют, в частности, отношения вуза и работодателя с точки зрения запроса на подготовку специалистов.

Исследователи зафиксировали на образовательном рынке три группы высших учебных заведений, условно определив их как «отличники», «хорошисты» и «двоечники». Основанием для классификации послужил проходной балл, который у 25-ти «отличников» составляет от 80, у 59 «двоечников» (в основном сосредоточенных на территории Северо-Кавказского федерального округа) – менее 55, а у «хорошистов» – в интервале от 55 до 79 баллов.

По мнению руководителя проекта «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня» Н. Тюриной, значительная часть молодежи, выбирая вуз, ориентируется на факты наличия у него бренда, продолжительной истории или «научно-исследовательского» статуса. Таких вузов сегодня действительно много, но две трети из них находятся в зоне «хорошистов» с ежегодным приемом до 500 человек. При этом самые крупные среди «отличников» вузы-монстры ведут прием более 2-х тысяч абитуриентов по всей территории страны.

Многолетняя статистика трудоустройства дипломированной молодежи в РФ показывает, что яркий «бренд» и, к примеру, 150-летняя история вуза отнюдь не являются гарантией от безработицы среди освоивших его программы выпускников. А программы классических университетов с аббревиатурой «НИУ» нередко бывают заточены на подготовку рассеянных профессоров, оторванных от нужд реального сектора экономики.

Отметив, что под технические вузы государством выделяется сегодня самое большое количество бюджетных мест, эксперт сообщила, что «они работают в тесной спайке с крупными госкорпорациями», почти гарантированно обеспечивая выпускников трудоустройством по полученным специальностям.

Другой миф, закрепившийся в сознании выпускников и их семей, гласит: «Всегда если что-то не сложилось, можно перейти в негосударственный вуз». В действительности на платных отделениях академий и университетов выстраивается свой конкурс для кандидатов в студенты. «Сегодня подавляющее большинство ребят, поступающих в гуманитарные и социально-экономические университе-

ты, несмотря на сравнительно низкий проходной балл, выбирают все-таки именно платные направления подготовки», – отметила ведущий дизайнер Студии интерактивных проектов МИА «Россия сегодня» Н. Андрианова.

По мнению научного руководителя Института образования НИУ ВШЭ И. Фрумина, представленный ресурс является «продуктом на уровне мирового класса». В течение многих лет в США составляются рейтинги вузов с разбивкой по программам подготовки магистров и бакалавров. «Это продукт ничуть не более продвинут, чем тот, что сделан дизайнерами проекта «Социальный навигатор», – полагает эксперт. Сославшись на опыт ряда стран, он отметил, что типология и рейтинги вузов как целостных организмов становятся бессмысленными: сегодня оценивают программы обучения. По его словам, через несколько лет «при сохранении существующих тенденций на рынке высшего образования в России останутся только многопрофильные и узкоспециализированные вузы».

Несмотря на ожидания абитуриентов, средний проходной балл в ведущих вузах не падает, а монотонно увеличивается, считает преподаватель НИЯУ МИФИ И. Цветков. Он предположил, что это связано с большой выборкой высокобалльников, которые заполняют аудитории лучших национальных вузов, а также тщательной подготовительной работой учебных заведений.

Собранные исследователями данные чрезвычайно интересны: «они позволяют на метауровне проанализировать изменения в разных секторах высшей школы», – убежден проф. Московского государственного психолого-педагогического университета Н. Дворянчиков. Заострив внимание на теме обучения будущих учителей, эксперт отметил, что педагогическое образование остается неоспоримым приоритетом. «Мы живем в мире, где особую ценность приобретают программы, позволяющие самому студенту генерировать новые знания, формировать пакет компетенций», – сказал он, подчеркнув, что будущее принадлежит новым подходам к педагогическому дизайну, которые отвечают этому требованию.

РИА Новости

Американские дебаты
о теневой системе оценивания

Вуз гораздо сложнее школы, поэтому плохие оценки первого семестра могут быть сильным потрясением для вчерашних школьников, привыкших к высоким результатам. Считается, что беспокойство о положительных оценках может заставить студента отказаться от желаемых курсов из-за их сложности и сводит процесс образования к простой зубрежке. Поэтому во второй половине XX в. в ряде университетов и колледжей США получила широкое распространение система скрытых оценок для младшекурсников.

Она устроена следующим образом. Реальные оценки (по американской 6-балльной шкале А – Е), полученные студентами, показываются им в частном порядке, а в зачетную ведомость (transcript) проставляется всего лишь “S/U” («удовлетворительно / неудовлетворительно»), причем последний вариант не всегда означает несдачу предмета. Например, оценки D+ или D, эквивалентные градациям слабой тройки в привычной 5-балльной шкале, соответствуют оценке “U” (неудовлетворительно), однако предмет считается сданным.

Раскрытие оценок в Университете Джона Хопкинса

Политика скрытых оценок была принята в университете Джона Хопкинса в 1971 г., однако в 2011 г. Ученый совет постановил отменить эту практику с осеннего семестра 2017 г. О решении было объявлено только недавно, и это вызвало ожесточенные споры среди преподавателей и обучающихся.

С одной стороны, профессора утверждают, что данная система лишает стимула студентов, учившихся хорошо. С другой – не были проведены необходимые консультации, в то время как отмена этой защитной меры может больно ударить по новичкам.

Ситуация осложняется тем, что в последние годы университет активно проводил политику поддержки студентов из широких слоев населения (из семей с небольшим доходом и невысоким уровнем образования). Поэтому, по утверждениям студенческих активистов, если абитуриент, окончивший обычную государственную школу (public school), оказался достаточно мотивированным, чтобы самостоятельно восполнить пробелы в своей подготовке и преодолеть высокий конкурс при поступлении¹, вуз должен сделать всё, чтобы данный студент успевал в процессе обучения.

С этими заявлениями, не согласен Бенджамин Гинсберг, профессор политических наук и член ученого совета одного из подразделений университета. По его словам, данная мера только замедляла адаптацию студента, прививая ему ложное чувство успеха, поскольку итоговые требования при сдаче предмета оказывались заниженными. Впрочем, это касалось в большей степени естественнонаучных направлений и в меньшей – гуманитарных, в частности, политологии и социологии.

В своем электронном письме к студентам Беверли Вендланд, декан Krieger School of Arts and Sciences (подразделение университета Хопкинса), объяснила, что основная задача системы скрытых оценок – поддержка слабоуспевающих студентов, теперь выльется в дополнительные занятия и консультации.

«Зачет / незачет» в Goucher

Похожие дебаты, но с обратной полярностью, идут сейчас и в Гаучер-колледже в Балтиморе. Недавно было решено принять облегченную форму системы скрытых оценок: часть базовых дисциплин, таких как академическое письмо, иностранные языки и некоторые другие, будут оцениваться по 2-балльной системе «зачет / незачет» (без скрытых оценок, т.е. «незачет» всегда означает академическую задолженность). Стоит отметить, что эта мера касается не только новичков – некоторые предметы из списка могут изучаться и на старших курсах.

Оценивание «зачет / незачет», помимо явной положительной стороны, имеет и отрицательную сторону. Как можно убедиться на примере Гарварда, где обучающиеся могут сдать один общий курс по выбору именно в рамках такой системы, она не только поощряет академические риски в смысле выбора более сложных дисциплин для изучения, но и развивает лень ума.

Дж. Уэллс, заведующая кафедрой английского языка Гаучер-колледжа, считает, что преимущества такой системы оценивания перевешивают недостатки. По ее словам колледж должен помочь студентам взять риск изучения более сложных дисциплин, переборов ложное чувство сомнения в своих возможностях.

Хотя образовательная политика Гаучер-колледжа в области оценок определяется профессорско-преподавательским составом, инициатива перехода к системе «зачет / незачет» нашла решительную поддержку в лице декана Х.А. Боуэна. Он предлагает вообще отказаться от оценок в пользу более осмысленного оценивания обучающихся, например, “learning-based pricing”, т.е. оценивания, исходя из знаний и навыков студента, а не количества прослушанных часов. По его словам, оценки не измеряют знания, а используются для сортировки студентов, поскольку именно оценки определяют дальнейшую карьеру студента, в т.ч. академическую. Поэтому Боуэн отмечает: текущая ситуация со смешанной системой оценок носит временный характер, и многое еще предстоит решить.

Хотя руководители университета Хопкинса в заявлении об отмене оценок утверждали, что более никто не поддерживает своих «новобранцев» таким образом, это не так. Есть целый ряд вузов с высокими или даже очень высокими конкурсами поступления, по-прежнему придерживающихся политики скрытых оценок. Один из таковых – Суортмор-колледж, который на протяжении десятилетий оберегает студентов младших курсов от плохих оценок в зачетной ведомости. И хотя разговоры об отмене данной системы ведутся давно, она остается в силе. По мнению Э. Воллмер, заведующей кафедрой микробиологии, политика скрытых оценок предлагает обучающимся небольшой отдых от оценок, чтобы они могли посвятить себя главному – получению знаний.

Знания и оценки – разные вещи

По словам Воллмер, проблема в том, что студенты слишком сильно зациклены на баллах и оценках. Это прямое следствие образовательной программы No Child Left Behind («Ни один ребенок не останется в стороне»), принятой в 2001 г., которая всюду насаждала стандартизированные тесты.

Кроме того, расслабляющая возможность практически мгновенно найти любые сведения через Интернет мешает студентам понять разницу между *знанием* и *информацией*. Обучающиеся просто держат ее в голове, но не умеют применять на практике. Поэтому Э. Воллмер приходится периодически напоминать своим студентам-медикам (pre-med), что они не смогут покинуть операционную со словами: операция провалилась из-за того, что пациент слишком отличался от картинки в учебнике. Поэтому, резюмирует Воллмер, отсутствие прессинга в зарабатывании высоких оценок поможет студентам сфокусироваться на процессе получения знаний.

¹ 8–9 человек на место, по данным https://en.wikipedia.org/wiki/Johns_Hopkins_University